Правда Востока 17 МАЙ 1983
г. Ташкент
ПР

ГЛАВНАЯ ТЕМА

На этой ташкентской улице, что берет начало от театра имени Мукими, стоит двухэтажный дом. Здесь звучали голоса Константина Симонова, Николая Тихонова, Павло Тычины, добрые шутки Михаила Светлова и Ираклия Абашидзе, тосты Расула Гамзатова. Дорогу сюда хорошо знали Назым Хикмет, Джон Пристли и многие другие поэты и писатели разных стран и континентов.

В рабочем кабинете хозяина множество шкафов, до отказа набитых книгами. Шекспир и Навои, Данте и Рудаки, Гете и Бабур, Горький и Хамза, Маяковский и Есенин... Старинные издания с золотыми тиснениями на кожаных переплетах, толстые тома по истории искусств, ценнейшие памятники восточной письменности.

На фасаде дома мемориальная доска: «Здесь жил и работал народный поэт Узбекистана Гафур Гулям». На рабочем столе поэта белеет листок отрывного календаря: «10 июля 1966 года». И рядом книга «Старый Стамбул», развернутая на той странице, которую он читал в последний час своей жизни.

Богатую и прекрасную жизнь прожил народный поэт Узбекистана, лауреат Ленинской премии, академик Гафур Гулям. Произведения его пользуются признанием миллионов читателей, они переведены на языки братских народов нашей страны, издаются за рубежом.

В 1930 году Гафур Гулям написал свое знаменитое стихотворение «На путях Турксиба». Строительство Туркестано-Сибирской железной дороги, соединившей Сибирь и Среднюю Азию, вдохновило молодого поэта на создание подлинного гимна братству советских народов. Стихотворение посвящено конкретному эпизоду строительства социализма в Средней Азии, но за этим единичным фактом поэт увидел типические черты эпохи. По новой дороге

Вереницей летят эшелоны,
Мчатся хлеб и железо,
и лес, и руда...
Чтоб не запахом крови
и гари,
А свободой дышали
степные ветра,
Обвевая счастливые наши
годы...

С особой силой тема дружбы советских народов зазвучала в произведениях Гафура Гуляма, написанных в дни Великой Отечественной войны. В таких стихотворениях, как «Проводы», «Жду тебя, сын мой», «Небо земли» и другие, ярко и вдохновенно раскрывалась природа советского патриотизма.

В широко известном стихотворении «Ты не сирота» поэт воспел гуманизм нашего строя. Он рассказывал, что первые строки стихотворения родились у него на перроне Ташкентского вокзала, куда прибывали эшелоны с детьми. Узбекская земля, как родная мать, принимала русских, украинских, белорусских малышей, потерявших родителей, оставшихся без крова. В глазах многих застыло недетское горе: они видели пепел и кровь, развалины родных домов, гибель близких. Как найти слова, которые помогли бы им вновь улыбаться солнцу, радоваться беззаботным ребячьим играм? Они родились, эти слова, простые и по-отцовски нежные:

Разве ты сирота!
Успокойся, родной!
Словно доброе солнце,
Склонясь над тобой,
Материнской глубокой
Любовью полна,
Бережет твое детство
Большая страна...

Приходившие в ташкентский эвакопункт женщины говорили, что именно строки Гафура Гуляма привели их к решению взять на воспитание сирот.

Среди высших достижений поэзии Гафура Гуляма — стихотворный цикл «Ленин и Восток», над которым он работал на протяжении двух десятилетий. Это взволнованный рассказ поэта о новой жизни узбекского народа, который вместе с другими народами-братьями строит коммунизм.

Большинство стихотворений, посвященных ленинской теме, написано Гафуром Гулямом от первого лица. И это естественно: поэт на собственной судьбе ощутил силу ленинских идей, воплощенных в жизнь. В детстве и юности Гафур Гулям познал горечь унижений трудящегося человека при эксплуататорском строе, при колониализме. Победа нового строя открыла перед талантливым узбекским юношей дорогу к знаниям, сокровищам культуры, дала ему крылья для полета.

В одну мы спаяны семью,
одно дыхание нам
дано, —
У нас теперь один котел и
пламя под котлом
— одно.

Эти строки из стихотворения Гуляма «Великий праздник казахского народа». Те же мотивы звучат в его стихах «Приветствие таджикскому народу», «Аму», «Ташкент», «Москвичи».

С особой любовью писал поэт о русском народе. На открытии декады русской литературы и искусства в Узбекистане в октябре 1963 года Гафур Гулям говорил: «Именно он — наш старший брат — посеял в узбекском народе благодатное зерно социалистического сознания и его посевы взошли в миллионах душ наших простых людей». Тогда же Гафур Гулям прочитал свою оду «Великому русскому народу», которая приобрела широкую известность:

Мы ленинским братством
соединены
С великой Россией,
с могучей страною.
Спасибо
народы сказать ей должны,
Нам всем она стала
сестрою родною.

Он не только воспевал ленинскую дружбу народов. Гафур Гулям всей своей жизнью стремился внести вклад в ее укрепление. Поэта видели в разных уголках нашей необъятной страны — на строительстве Главного Туркменского канала и у нефтяников Азербайджана, в цехах Московского автозавода имени Лихачева и киевского «Арсенала», у земледельцев Казахстана и металлургов Грузии... «Почетный сын Молдавии, Гафур...» — посвящает ему стихотворение молдавский поэт Емилиан Буков. Берды Кербабаев говорил, что колхозники Туркмении «называли Гафура Гуляма шахиром, самым высоким поэтическим титулом, существующим у туркмен еще со времен Махтумкули». Хлеборобы сельхозартели имени Тараса Шевченко, что на Донетчине, избрали узбекского поэта почетным членом своего колхоза.

«Гафур Гулям был в полном смысле слова сын революции. И тот глубокий дух интернационализма, которым веяло и от стихов этого человека, и от всего его житейского поведения, был настолько органичен и естествен в нем, что над этим даже как-то не приходилось задумываться. Насколько я помню, он не склонен был в беседах произносить громкие слова об интернационализме. Способность любить и уважать людей других наций, их интересы, их обычаи, их нравы, их язык — эта способность была как бы естественной частью его собственного человеческого дыхания». Эти слова принадлежат Константину Симонову, которого связывала с Гафуром Гулямом творческая и личная дружба.

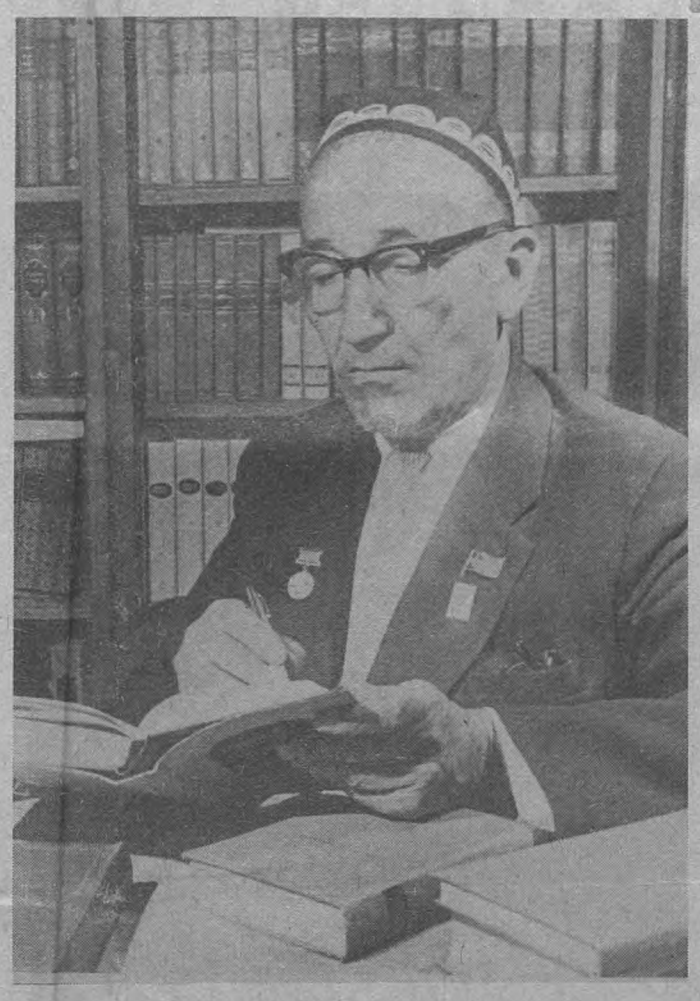
Богат и многогранен был его талант, мир его художнических интересов. Наряду со стихами он оставил нам целый ряд прозаических произведений. Известны его повести «Нетай», «Ядгар», всенародную популярность завоевал «Озорник». На протяжении всей жизни Гафур Гулям активно выступал как журналист, автор очерков, фельетонов, памфлетов.

Важное значение для исторической и филологической науки имеют его труды по истории литератур Востока — работы о Навои и Фуркате, Мукими и Мухи, об узбекском фольклоре. Гафуру Гуляму принадлежит ряд статей о Толстом, Горьком, Маяковском, Есенине и других русских прозаиках и поэтах, о значении их творчества для развития узбекской советской литературы. Сближению братских советских литератур содействовали замечательные переводы Гафура Гуляма — он познакомил узбекского читателя со многими произведениями Маяковского, Леонидзе, Лахути. Переводил классику — Пушкина, Лермонтова, Шевченко, Шекспира, Лопе де Вега, современных зарубежных поэтов — Бехера, Пабло Неруду и других.

Ленинская премия, которая была присуждена ему посмертно, достойно увенчала путь художника-патриота, пламенного интернационалиста, верного сына социалистической Отчизны.

И сегодня поэт вместе с нами. Его книги продолжают воспитывать новые поколения читателей в духе преданности ленинскому делу, нерушимому братству советских народов.

Адхам АКБАРОВ.



Узбекский певец, я —
народа певец,
И сердце мое
та же радость волнует,
Что полнит сейчас
Миллионы сердец,
Что нам осветила
Дорогу земную...

ГАФУР ГУЛЯМ

ЛЮБОВЬ ВЕРНАЯ, НЕИЗМЕННАЯ

Отец Гафура Гуляма, говоривший на узбекском и таджикском языках, был знаком и с русским. «Надо изучать русский язык и следовать во всем русским, чтобы не сбиться с правильного пути» — это наставление брата, после смерти отца обучившего Гафура грамоте, положило начало тому интересу к русскому народу и его культуре, который лег в основу идейно-политических позиций будущего писателя.

С русской литературой Гафур Гулям познакомился в тринадцать лет, поступив в 1916 году в русско-туземное училище. Обстоятельства способствовали тому, что Гафура Гуляма с детства интересовала Россия, ее культура, литература. В юношеские годы он уже серьезно изучает русскую литературу.

В годы Великой Отечественной войны началась дружба Гафура Гуляма с приехавшими в Узбекистан А. Толстым, Н. Погодиным, В. Луговским, И. Сельвинским и другими русскими писателями. Дружба, продолжавшаяся потом годы и десятилетия.

Пропаганду русской литературы Гафур Гулям всегда считал своим почетным долгом. Уже в самом начале творческого пути он занимается переводами. Для него это — один из важных путей постижения художественного опыта русской литературы. Он пишет: «Русская классическая литература явилась для узбекских советских писателей большой школой мастерства».

Восторженные строки посвятил он Пушкину, Некрасову, Тургеневу, Толстому, Маяковскому, Д. Бедному, Н. Островскому. Особенно близко и понятно ему было творчество Горького, с которым узбекский поэт познакомился еще в ранней юности. Огромным событием в своей жизни, оказавшим решающее влияние на его творчество, взгляды на литературу, Гафур Гулям считал встречу с Горьким на Первом Всесоюзном съезде советских писателей. Его воспоминания о Горьком полны тепла и горячей благодарности великому пролетарскому писателю за отеческое внимание к представителям национальных литератур. В творчестве Горького ему прежде всего было дорого стремление помочь человеку понять самого себя, увидеть в человеке благородство, красоту души.

Любимым поэтом Гафура Гуляма был Маяковский. «Я ученик глашатая новой советской поэзии, — писал он, — под влиянием волнующей и великой силы лирики Маяковского я начал делать своим достоянием такие качества поэта, как политическая острота, мощная ораторская сила его ритмов, интонация, смелость сравнений... Я даже начал применять в построении стиха на узбекском языке разделение строк...» Традиции Маяковского поэт органически сочетает с использованием ритмических особенностей узбекской народной поэзии.

Он не только сам брал художественные уроки у русской литературы, но и призывал к этому молодых.

Всей жизнью, творчеством Гафур Гулям подтверждал верность своим интернационалистским позициям.

Р. САБИРОВА.
Кандидат филологических наук.

ПЕВЕЦ НАРОДНОГО БРАТСТВА

К 80-летию со дня рождения Гафура Гуляма

ЗЕРКАЛО ВРЕМЕНИ

Все творчество Гафура Гуляма было посвящено делу партии, интересам народа. В произведениях самых различных жанров писатель всегда шел от жизни, и это наполняло его строки гулом строек, запахами земли, свежим ветром времени. Духовная потребность быть вместе с народом, участвовать в борьбе за торжество социалистической нови привела Гафура Гуляма к писательской публицистике, он стал ее зачинателем в узбекской советской литературе.

Публицистическое творчество Гафура Гуляма совершенствовалось на протяжении всей его жизни. Непрерывно расширялся тематический круг произведений, но неизменным оставалось пронизывающее их горячее дыхание времени. И самое главное — стремление раскрыть народный характер, показать созидательную деятельность своих современников. Таковы статьи «Большая сила», «Мандат», «Великие путники», написанные в 30-е годы. И произведения, созданные в годы Великой Отечественной войны, воспевающие патриотизм и интернационализм борющегося народа, — «Солнечная жизнь», «Бабушка с неотрезанными волосами». И публицистика 50—60-х годов, где каждая строка проникнута пафосом созидания — «Друзья, теперь на сбор хлопка!», «Мой милый Андижан», «Приветствую мою Фергану», «Украшение Самарканда».

Статьи Гафура Гуляма писались в хлопотах и суматохе трудовых будней. И прямо из-под пера шли в набор, публиковались в газетах, журналах.

Каких только тем не касалось острое перо писателя. Своеобразное публицистическое осмысление получил в его работах образ В. И. Ленина. Ряд статей «Счастье советского учителя», «Счастливые», «Старики», «Матери» посвящен Конституции СССР, которую он образно называет «Великой книгой», «Законом счастья». Он пишет о мире и дружбе, как светлой мечте всех советских людей, как непреложном условии нашего счастливого будущего. Со всей страстью выступает он против религиозного фанатизма в таких статьях, как «Калоши, которых не купил жене», «С праздником».

Он писал их на злобу дня. Но большинство из статей прошли проверку временем и остались в узбекской литературе не только как художественные свидетельства событий, а и как своеобразные яркие образцы публицистической прозы. Они содержат и философское осмысление исторических и жизненных фактов, и лаконичные, но очень емкие портреты современникоа, и образцы устного народного творчества — сказки, притчи, пословицы, поговорки, и отрывки из стихотворений. И все это замешано на таком страстном, заинтересованном отношении к материалу, что придавало выступлениям писателя особую эмоциональность, высокий, истинно гражданский пафос. Публицистика Гафура Гуляма — яркая, образная летопись жизни узбекского народа.

Г. ГАФУРОВ.
Кандидат филологических наук, доцент Ташкентского государственного института культуры.

«СМЕРТЬ НЕ КОСНЕТСЯ»

ИЗДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ — ЮБИЛЕЮ ПОЭТА

«Песни смерть не коснется», — говорил Гафур Гулям в одном из своих последних стихотворений. И время подтверждает верность его оптимистического утверждения: творения поэта продолжают жить и волновать людей, как и много лет назад.

Около ста раз издавались в Узбекистане произведения Гафура Гуляма — на узбекском, русском, каракалпакском, казахском, уйгурском, персидском языках. Выходили критико-библиографические работы, посвященные жизни и творчеству видного деятеля узбекской советской литературы.

В канун празднования 80-летия Гафура Гуляма издательство, носящее его имя, выпустило в свет первую книгу трехтомника его избранных произведений на русском языке. В нее вошли известные стихотворения и поэмы «Кукан», «На путях Турксиба», «Ты не сирота», «К нам приезжайте погостить, друзья» и другие.

К юбилею поэта издательства нашей республики — имени Гафура Гуляма, «Фан», «Каракалпакстан», «Еш гвардия», «Укитувчи» — подготовили книги, брошюры, альбомы, плакаты семнадцати наименований. Издательство «Фан» отмечает эту дату выпуском первой книги из собрания сочинений в двенадцати томах на узбекском языке. Выпуск его завершится к 1990 году.

«Гафур Гулям и узбекская советская литература» С. Шермухамедова и С. Мирзаева, литературоведческие статьи Г. Гафурова «Прекрасное завтра», «Воспоминания о Г. Гуляме» С. Ахмада, сборники повестей и рассказов, избранных стихов, стихотворения для детей, альбом для школьников «Жизнь и творчество Гафура Гуляма», миниатюрные издания «Время» и «Моя золотая земля» — лишь неполный перечень книг на русском и узбекском языках, которые получат читатели в эти юбилейные дни.

Р. ИГНАТОВА.

Анатолий СОФРОНОВ

ДОМ ГАФУРА

Не забыть никогда мне,
пока я живу,
Дом Гафура Гуляма
просторный;
И хозяина дома,
и святую молву,
Что ходила за ним —
за поэтом —
покорно.
Стол широкий,
семью за столом
И гостей в этом доме
обычных:
— Что ж, расскажем!
— Расскажем.
— Споем!
— Так споем! —
Это было всегда нам
с Гафуром
привычно.
Не был он многословным,
Гафур,
никогда;
Сам любил нас послушать
под кровлей домашней...
И, казалось, беда
не нагрянет сюда;
Все останется так,
как при встрече
вчерашней.
Все останется так...
Пиалы, пиалы.
И стихи,
и стихи
за широким застольем...
Как же все-таки
бывают застолья малы,
Если спаяны дружбой
высокой
и кровью!
Все мне кажется,
рядом—как было—стоим,
Ранней осенью утром
стоим в Намангане;
А вокруг пионеры —
это молодость с ним,
Обнимает его,
закрывая от боли руками.
Чтобы сердце согреть,
отдавая ему
Пламя жарких костров
пионерских;
Чтобы сердце согреть,
не отдать никому
Жизни вечной
с надеждой недетской.
...Не забыть никогда мне,
пока я живу,
Дом Гафура Гуляма
просторный...
В этот час я опять
к себе память зову,
И она,
как ручей опускается
горный.
Дом Гафура теперь —
это много домов,
Это много земель,
это много народов —
Возвращают ему
шелест вешних садов,
Все, что он им когда-то
по щедрости отдал.
Дом Гафура теперь
в нашей шумной Москве,
И в придонских степях,
и в Полтаве, —
Дом Гафура теперь
среди сосен в Литве,
И в Сибири далекой
друзьями поставлен.
Это тысячи тысяч
поющих страниц —
Весь народ наш
их страж и издатель...
Дом Гафура
уже не имеет границ,
Потому что он всюду живет
среди братьев.
За широким столом —
мы семьею одной;
Каждый метою дружбы
помечен...
Дом Гафура, как сад,
что любил он весной,—
Дом Гафура теперь
называется
ВЕЧНОСТЬ.

ВЫСОКАЯ ПРАВДА ЖИЗНИ

Есть писатели, при имени которых сразу возникают в сознании созданные ими картины жизни, проходит череда героев или шеренги врезавшихся в память строк. И есть иные: стоит прозвучать их имени — в памяти встают прежде всего они сами. И уже от них, как лучи от светила, расходятся их строки, их оперенные рифмой мысли, их неумирающие персонажи...

Гафур Гулям принадлежит, несомненно, ко вторым. И не потому, что был главным героем своего творчества. Казалось бы, напротив: суть его поэзии и прозы как раз в том, что они откликались едва ли не на все события и явления окружающей жизни, вбирали в себя приметы эпохи. И, однако, на всем, что им оставлено, лежит прежде всего печать его **личности**: только ему свойственного видения мира, только ему присущей манеры выражать мысль и строить картину; в его строчках даже сохраняются словно бы особенности его устной речи, движений, жестов... Он пропускал мир через себя, как и всякий художник, но оставлял на редкость четкую печать своей человеческой индивидуальности. Его строчку, его фразу — лозунговую или элегическую, описательную или чисто речевую — не спутаешь ни с чьей другой. Я бы сказал, он **не боялся** индивидуальности. Не боялся, что фраза прозвучит не слишком литературно: была бы она только достаточно точной и емкой. Не боялся потому, что был настоящим **мастером** — воистину **повелевал** словом.

Написанное им — возьмем ли мы стихи, прозу или публицистику — это всегда талантливый и неожиданно новый сплав. Народной сказки — и эпизодов собственной биографии, классических поэтических размеров — и сегодняшнего уличного ритма, чьей-то доподлинной исповеди — и смелого вымысла, медлительного опыта веков — и все опрокидывающих открытий своего века и своей страны.

Три свойства делают настоящим художником: талант, знание законов ремесла и творческая смелость. Всем этим Гафур Гулям обладал в полной мере. Но, может быть, именно творческой дерзостью мастера, творца он был наделен в особенности. Недаром в числе главных своих учителей он называл Маяковского и Хамзу. Можно, конечно, сказать, что попросту таков был его характер, но это не вся правда. Он пришел в жизнь и в поэзию вместе с революцией, и был не просто певцом своего времени, **патриотом эпохи**, а и органической частью нового, что принесла его народу Советская власть, социалистический строй. Как его строки были замечательным сплавом, так и сам он естественно соединял в себе типичнейшего сына своего народа, узбека, с его лукавым юмором, неисчерпаемым дехканским трудолюбием, душевной щедростью, непоказным гостеприимством и могуче образной речью, — и сына своей, советской эпохи с ее духовным напором, смелостью решений, с ее верой в себя, в свой труд, в человеческие возможности. Должно быть, именно поэтому для многих читателей страны и мира Гафур Гулям оказывался как бы олицетворением самой узбекской советской поэзии, фигурой почти символической.

Впрочем, и у себя дома, в родной республике, в Ташкенте, где он родился, жил и умер, имя его овеяно легендами, сопровождается целым «гафуровским фольклором» — сотнями произнесенных им или приписанных ему острот, афоризмов, веселых и поучительных историй, где он выступает главным героем. И еще годы спустя после его смерти иные ташкентские улицы трудно было вообразить себе без этой могучей и вместе с тем легкой фигуры.

Гафур Гулям был почти ровесником нашего века. Годы его вхождения в жизнь были и первыми годами великой революции. Годы его вступления в литературу были временем громадной социальной ломки и преобразований, массовой перестройки народного сознания — и рождения новой литературы. Советской литературы, одним из основоположников которой он явился.

Среди нескольких десятков его поэтических и прозаических книг некоторые хочется выделить особо, ибо к ним он шел долго, как бы через другие книги, через годы работы.

Это — и его «Озорник», одна из самых читаемых на узбекском языке книг, где обаяние главного героя, опять-таки во многом самого маленького Гафура, сплавляет воедино конкретные человеческие черты и фольклорный материал, насыщая ткань повествования острым социальным пафосом. Это — и его знаменитая книга «Иду с Востока», вобравшая лучшие стихи тридцатых годов и военных лет, книга, принесшая Гафуру Гуляму поистине международную известность и удостоенная в 1946 году Государственной премии СССР. Это, наконец, и его широко известный ныне, удостоенный Ленинской премии «Итог», сборник, объединивший стихи последних лет — произведения лирической и философской насыщенности и в то же время прозрачной ясности и простоты, стихи, в которых все то, что поэт говорит о себе, своей жизни, своем времени, становится строчками о Человеке вообще, о Времени, о Жизни...

Любой читатель, который сегодня вновь обратится к творчеству Гафура Гуляма, убедится без труда: перед ним действительно наследие Мастера с большой буквы, для которого творчество — это есть жизнь. Потому что вне окружающей, кипящей рядом жизни нет для него творчества, а без творчества — не может быть жизни. Недаром это слово — «мастер» — одно из самых уважительных во всех языках мира.

По-узбекски «мастер» — «уста». И если позволено ради правды образа воспользоваться этой игрой слов, я скажу, что Гафур Гулям был «уста» и по-узбекски, и по-русски: поэтические уста своего народа, которыми народ сказал высокую правду о времени и о себе.

Александр НАУМОВ.